Сириус Блэк морщился, стараясь шагать уверенно по мрачным коридорам Азкабана. Он надеялся, что никогда больше не приблизится к этому месту ближе, чем на десять миль, но вот он снова спускался в эту адскую бездну, по доброй воле. Отчаянно пытаясь не вспоминать о своем собственном заточении, не думать о другой невинной душе, страдавшей здесь, он сосредоточился на людях, идущих рядом с ним к камерам строгого режима.Ремус Люпин, лучший друг Сириуса, хранитель всех его тайн, бледнел, глядя на ряды грязных камер, тянущихся вдоль коридора. Всегда не любивший замкнутые пространства, Ремус казался на грани обморока. То же чувство вины, гнетущие мысли о мальчике, которого они пришли освободить, переполняли и его. — Как мы могли быть такими идиотами? — проносилось в его голове. — Мерлин, что же мы наделали? По сравнению с двумя друзьями, человек, идущий с другой стороны от Сириуса, выглядел спокойным и собранным. Альбус Дамблдор всегда был таким. Только тот, кто хорошо его знал, мог заметить отсутствие привычной искры в глазах, новую складку на лбу. — Мы надеемся, что не опоздали, — прошептал Дамблдор, его голос звучал тише, чем обычно. — Но боимся худшего. — Шесть лет Азкабана... — пробормотал Сириус, его голос был хриплым. — Смогут ли они сломить Гарри так, как не смогли пять встреч с Волдемортом? Я выжил здесь вдвое дольше, но Гарри не мог укрыться в обличии анимага от дементоров. У него не было такой защиты, а воспоминания... они, наверняка, были гораздо хуже, чем у обычного заключенного. Эта ошибка могла стоить Свету всего. Что за ошибка это была! Через три недели после окончания четвертого года, было обнаружено, что Гарри пропал на два дня. Все указывало на то, что он покинул дом своих родственников по доброй воле. Мальчик вновь появился во время следующего сражения между светлыми и темными силами, и все перевернулось. Мальчик, Который Выжил, и Темный Лорд, Который Убил, закончили битву на поле, усеянном телами магически истощенных светлых волшебников. Все указывало на то, что палочка Гарри была источником чар, ставших причиной смерти более чем ста пятидесяти человек. Это было темное заклинание большой силы, и то, что оно на время выбило Волдеморта из колеи, было слабым оправданием. Даже сам Дамблдор с ужасом смотрел на Гарри, считая, что мальчик нашел заклинание в книге из запретной секции библиотеки Хогвартса, добытой при помощи плаща-невидимки. Плаща, который директор самолично отдал мальчику. Уличающая книга была найдена среди Гарриных школьных вещей, с закладкой на странице с этим заклинанием. Гарри был помещен в Азкабан менее чем через двадцать четыре часа после того, как его подобрали на поле битвы, где он оставался незамеченным до самого конца сражения. Все свидетели со стороны света были мертвы. Гарри провалился в глубокое забытье, которое, скорее всего, было просто результатом сильной усталости, но также могло быть следствием истощения после использования столь вопиющего темного заклинания. Министерство содрогалось от мысли, что Гарри может присоединиться к Волдеморту или стать его приемником. Орден Феникса, под руководством Дамблдора, согласился, и Гарри очутился в тюремной камере. Теперь эти трое никогда не смогут себе этого простить. Последующие пять лет были относительно спокойными. Слухи, долетавшие до Дамблдора, говорили, что Волдеморт был сильно поврежден заклинанием, которое Гарри предположительно бросил в него. И старый директор использовал эту временную передышку для восстановления, перегруппировки сил и составления планов грядущей войны. Если кто-либо из бывших друзей Гарри Поттера и вспоминал о нем, то лишь про себя и с сожалением, о том, что столь многообещающий молодой человек так быстро свернул на путь зла. Затем, в последующие одиннадцать месяцев, Волдеморт потихоньку восстановил свое былое могущество. Хорошо спланированные атаки были чрезвычайно удачны, и светлая сторона с трудом оборонялась от зла, которое неотвратимо надвигалось на нее. Червехвост был схвачен вскоре после Гарриного заключения, а потому все обвинения с Сириуса Блэка были сняты, и Министерство наконец-то признало всю реальность угрозы Волдеморта. Но правда о Гарри вышла на свет лишь после поимки Адриана Силена, приемника Червехвоста на престижном посту правой руки и наиболее часто пытаемого слуги при Волдеморте. Менее чем двадцать четыре часа назад члены Ордена, допрашивая Силена при помощи веритасерума, к своему ужасу осознали, до какой степени они

были глупы. Гарри забрали из дома его родственников не при помощи силы, а с помощью большого вклада на банковский счет Вернона Дурслей. Дурслей попросту выдал им мальчика, не особенно заботясь о его судьбе. Книга была с легкостью подкинута в Гаррину комнату, и, бессознательный, но невредимый, мальчик был перенесен на поле сражения. Благодаря общности палочек-сестер, Волдеморт сумел сотворить заклинание, используя палочку Гарри. Оставив бессознательного подростка в окружении убитых людей, он исчез, вполне доверяя Ордену и Министерству окончить начатое им дело. И они справились с заданием с завидным рвением, не дав Гарри сказать и слово в свою защиту. Силен не знал об истинных причинах бездействия Волдеморта, но это ни в коей мере не было связано с последствиями применения заклинания. Волдеморт, похоже, извлек серьезные выводы из прошлых уроков, и никто, даже немногие сохранившиеся агенты Ордена, не знал, что затевает Темный Лорд. Орден мог только гадать, что за тайное зло он планировал все это время. После этого свидетельства куски стали складываться в картину. Гарри никогда не удалось бы выучить такое сложное заклинание в столь короткий отрезок времени. Не только это, но и его чувство вины, связанное с гибелью Седрика, должно было дать понять знавшим его людям, что Гарри Поттер никогда бы не стал жертвовать человеческими жизнями для достижения своих целей. Тот факт, что никто не поинтересовался Гарриной версией событий, также вышел на свет, и картина была завершена. Потрясенный Дамблдор, едва успев поместить Силена в камеру, связался через камин с Сириусом, Ремусом, Гермионой и семейством Уизли. Сириус просто сидел и слушал с чувством нарастающего ужаса, когда правда о его крестнике накатывалась на него неумолимым потоком. Ремус испытывал сходное чувство вины, сознавая, что он снова не смог сложить все факты воедино и помог обречь еще одного невинного юношу на существование в Азкабане. Гермиона и Рон были в ярости, а семейство Уизли требовало немедленного освобождения Гарри. Именно поэтому они, один возвращаясь, другой с очередным визитом, а третий ступая в эти стены впервые, оказались в этом мрачном жилище. Дементоры, перешедшие на сторону Волдеморта месяц назад, уже не охраняли замок, их сменили Ауроры, патрулирующие теперь коридоры. Ответы на краткие вопросы, заданные прибывшим магам, были неутешительны. По словам главы Ауроров, среди заключенных строгого режима не было ни одного в здравом уме. Но это ничего не меняло. В здравом уме или нет, Гарри Поттер должен был покинуть эту тюрьму. Наконец, они остановились перед камерой, внешне ничем не отличающейся от других, но одна важная деталь выделяла ее: человек, сидевший внутри, был невиновен. Игнорируя стоны мужчины слева и пристальный взгляд широко распахнутых, не мигающих глаз женщины справа, Дамблдор поднял палочку и произнес слова, открывающие дверь камеры. Затем, затаив дыхание, Сириус переступил порог. — Гарри? — голос его дрогнул, когда он взглянул на мрачную, грязную келью, так долго державшую его крестника в плену. Ремус и Дамблдор молча вошли следом. Их взгляд сразу же привлекла грубая кровать, оказавшаяся пустой. Затем Сириус быстро направился в угол, где сидел юноша, прислонившись спиной к стене. — Гарри? — Если он и надеялся услышать ответ, то его постигло разочарование. Довольно сильно изможденный Гарри не произвел ни звука, ни движения в ответ. Сириус окаменел, глядя на удручающее зрелище, которое представлял собой мальчик. Ремус отреагировал не лучше. В итоге Дамблдор шагнул вперед и присел на корточки возле юноши. — Гарри, ты меня слышишь? — Никакого ответа. — Гарри, мы знаем, что произошло на самом деле. Мы знаем, что ты невиновен. Гарри? — Ничего. Дамблдор выглядел расстроенным отсутствием реакции со стороны узника, в то время как два его спутника казались просто-таки травмированными. Дамблдор аккуратно дотронулся до Гарриной руки и сумел поднять его на ноги. Юноша встал, немного шатаясь, а затем начал сползать обратно. Ремус двинулся вперед и обхватил Гарри рукой вокруг талии, с легкостью поддерживая изможденное тело. Дамблдор взял подбородок Гарри в свои морщинистые пальцы и приподнял его вверх. Все трое едва заметно отшатнулись. В зелёных глазах Гарри Поттера, когда-то полных света, не было и искры осознания. Сириус подавился всхлипом и встал с другой стороны, чтобы поддержать юношу. — Ну, Гарри, мы отвезем тебя домой. — Потихоньку они выбрались из тюрьмы. Все трое отчаянно надеялись,

что состояние Гарри не было необратимым. Если это было так, то их собственная глупость могла обречь не только Гарри на безумство, но и весь магический мир на диктатуру Волдеморта. Никто из них не заметил ни слабого проблеска в глазах Гарри в тот момент, когда они проходили ворота, ни приподнятого уголка губ, когда они садились в лодку, которая должна была переправить их на материк. Они всё узнают в должное время. Но до тех пор состояние ума Гарри Поттера было его личным, хорошо скрытым секретом.

http://tl.rulate.ru/book/96637/3309032